
**Субстандартная лексика
художественного произведения
как показатель авторского
идиостиля (на материале
романа-фэнтези Г.А. Долгой
«Боги срединного мира»)**

Иплина Антонина Александровна
antipmoon@mail.ru
PhD, доцент,
Turan International University

Аннотация Данная статья посвящена исследованию функциональной роли субстандартной лексики в романе-фэнтези Г.А. Долгой «Боги срединного мира» и её влиянию на формирование авторского идиостиля. В работе рассматривается широкий спектр нестандартных языковых средств, таких как просторечия, молодёжный сленг и жаргонизмы, архаизмы и историзмы, профессионализмы и поэтизмы. Научной базой послужили труды знаменитых российских диалектологов, как Р.И. Аванесов, Е.А. Земская, Л.Л. Касаткин, С.И. Ожегов, Е.О. Опарина, Д. Савина, Ф.П. Филин. Методологической основой для исследования выступил комплексный филологический анализ, включающий контекстуальный, сопоставительный и функционально-стилистический методы. В результате исследования установлено, что субстандартная лексика является не случайным элементом, а системообразующим компонентом идиостиля автора Г.А. Долгой, так как через её многофункциональное и целевое использование решаются ключевые художественные задачи, такие как создание реалистичного и многогранного художественного мира, где бытовая реальность контрастирует с историко-эпической; глубокая речевая и психологическая характеристика персонажей; достижение яркого стилистического и эмоционального эффекта. Авторский идиостиль характеризуется установкой на синтез разнотилевых элементов, вниманием к историческим и современным речевым нюансам, а также лиризмом и иронией. Субстандартная лексика в исследуемом романе-фэнтези служит мощным инструментом для построения сложной картины и является маркером уникального авторского почерка.

Ключевые слова Субстандартная лексика, просторечия, сленг, жаргонизмы, архаизмы, историзмы, профессионализмы, поэтизмы, авторский идиостиль

**Badiy asarlardagi substandart
leksika muallif idioshtilining
ko'rsatkichi sifatida
(G.A. Dolgayaning "O'rta dunyo
xudolari" fantastik romani asosida)**

Iplina Antonina Aleksandrovna
antipmoon@mail.ru
PhD, dotsent,
Turan International University

Annotatsiya Ushbu maqola G.A. Dolgayaning "O'rta dunyo xudolari" fantastik romanidagi nostandart lug'atning funktsional rolini va uning muallifning idioshtikasi

shakllanishiga ta'sirini o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada so'zlashuv so'zlari, yoshlar norasmiy (so'zlashuv) leksika, jargonlari va jargonlari, arxaizmlar va istorisizmlar, professionalizm va poetizmlar kabi nostandart lingvistik vositalarning keng doirasi ko'rib chiqiladi. Tadqiqot bazasi taniqli rus dialektologlari R.I. Avanesov, E.A. Zemskaya, L.L. Kasatkin, S.I. Ozhegov, E.O. Oparina, D. Savina va F.P. Filin. Tadqiqotning uslubiy asosi kontekstli, qiyosiy va funksional-stilistik usullarni o'z ichiga olgan keng qamrovli filologik tahlil edi. Tadqiqot natijasida nostandart lug'at tasodifiy element emas, balki muallif G.A. Dolgayaning idiotizining tizimni tashkil etuvchi komponenti ekanligi aniqlandi, chunki uning ko'p funksiyali va maqsadli qo'llanilishi kundalik voqelik tarixiy-eposga qarama-qarshi bo'lgan realistlik va serqirra badiiy dunyo yaratish kabi asosiy badiiy muammolarni hal qiladi; personajlarning chuqur nutqi va psixologik tavsifi; va yorqin stilistik va hissiy ta'sirga erishish. Muallifning idiotistikasi turli uslubdagi elementlarning sinteziga e'tibor qaratish, tarixiy va zamonaviy nutq nuanslariga e'tibor berish, shuningdek, lirizm va ironiya bilan ajralib turadi. O'rganilayotgan fantaziya romanidagi nostandart lug'at murakkab tasvirni yaratishda kuchli vosita bo'lib xizmat qiladi va muallifning o'ziga xos uslubining belgisi hisoblanadi.

Kalit so'zlar Nostandart lug'at, so'zlashuv so'zlari, norasmiy (so'zlashuv) leksika, jargon, arxaizmlar, istorizm, professionalizm, poetikizm, muallifning idiotikasi

Sub-standard vocabulary of a work of art as an indicator of the author's idio-style (based on the fantasy novel by G.A. Dolgaya "Gods of the Middle World")

Iplina Antonina Aleksandrovna
antipmoon@mail.ru
PhD, associate professor,
Turan International University

Annotation

This article is devoted to the study of the functional role of substandard vocabulary in the fantasy novel by G.A. Dolgaya "Gods of the Middle World" and its influence on the formation of the author's idio-style. The paper examines a wide range of non-standard linguistic devices, such as colloquialisms, youth slang and jargon, archaisms and historicisms, professionalisms and poeticisms. The research is based on the works of renowned Russian dialectologists such as R.I. Avanesov, E.A. Zemskaya, L.L. Kasatkin, S.I. Ozhegov, E.O. Oparina, D. Savina, and F.P. Filin. The methodological basis for the study was a comprehensive philological analysis, including contextual, comparative and functional-stylistic methods. As a result of the study, it was established that substandard vocabulary is not a random element, but a system-forming component of the idio-style of the author G.A. Dolgaya, since through its multifunctional and targeted use, key artistic tasks are solved, such as the creation of a realistic and multifaceted artistic world, where everyday reality contrasts with the historical and epic; deep speech and psychological characterization of the characters; and the achievement of a vivid stylistic and emotional effect. The author's idio-style is characterized by a focus on synthesizing elements from different styles, attention to historical and contemporary nuances of

speech, as well as lyricism and irony. Substandard vocabulary in the fantasy novel under study serves as a powerful tool for constructing a complex narrative and is a marker of the author's unique style.

Keywords *Substandard vocabulary, colloquialisms, slang, jargon, archaisms, historicisms, professionalisms, poeticisms, author's idiosyncrasy*

Введение

Субстандартная лексика играет немаловажную роль в художественной литературе, так как выполняет стилистические, характерологические и культурно-исторические функции, а также является показателем авторского идиостиля.

Так, в области изучения просторечий наиболее выдающимися являются работы таких видных российских исследователей, как Федот Петрович Филин (1982), который исследовал, как просторечия влияют на литературный язык, особенно в исторической перспективе, а также подчёркивал, что просторечие – это не «испорченная» языковая норма, а самостоятельный пласт языка, отражающий живую речь.

Елена Андреевна Земская (2001) исследовала естественные диалоги и нестандартную лексику в речи русских горожан за рубежом, что позволило ей описать реальную современную речь, а не искусственные нормы.

Среди учёных-диалектологов ярчайшим представителем является Рубен Иванович Аванесов (1949), создатель лингвистической карты русского языка с «изоглоссами» (изоглосса – линия на лингвистической карте, обозначающая границы распространения какого-либо языкового явления) и классификации русских диалектов (Диалектологический атлас русского языка – ДАРЯ), ставшей основой для многих современных исследований в этой области. Он рассматривал всю совокупность русских

диалектов как единый «диалектный язык», противопоставленный литературному, но имеющий свою внутреннюю организацию. Глубокое изучение материалов, собранных для атласа ДАРЯ, впервые было обобщено в монографии «Вопросы теории лингвистической географии» (Аванесов, Бромлей, & Булатова, 1962).

Известный исследователь культуры речи Сергей Иванович Ожегов (1974) стремился отразить «активный состав языка», в котором систематизировал лексические единицы, что впоследствии помогло ему составить словарь, постоянно редактируемый и дополняемый новыми понятиями.

Основатель современной экспериментальной диалектологии Лев Леонидович Касаткин (1999) в своей монографии показал, что диалекты – это не набор разрозненных черт, а строгие системы, изменение одного элемента в которых влечёт за собой цепную реакцию (например, сильная и слабая позиция фонем).

Из современных исследователей в области диалектологии наиболее значимыми являются работы Елены Олеговны Опариной (2024), которая глубоко занимается социодиалектологией и перцептивной диалектологией. Будучи специалистом в лингвогеографии, она также исследует проблемы вариативности в диалектах и диалектной синтаксической семантики.

Эти и многие другие учёные внесли значительный вклад в изучение

субстандартной лексики, а их работы помогают понять, как развивается русский язык за пределами литературной нормы.

Методы исследования

В данном исследовании нами был применён комплексный подход, основанный на сочетании традиционных филологических методов, где ведущими выступили контекстуальный, сопоставительный и функционально-стилистический анализы, которые позволили нам не просто перечислить примеры субстандартной лексики, но и вскрыть механизмы её функциональности в художественном тексте, а также формирование уникального авторского идиостиля, характеризующегося многогранностью и вниманием к деталям.

Анализ и результаты

В исследуемом нами романе-фэнтези наблюдается частое использование автором произведения субстандартной лексики в среднеазиатском регионе. Рассмотрим поподробнее функционирование данных лексем в контексте и как через них проявляется авторский идиостиль.

Как известно, *просторечия* в контексте выполняют функцию создания живой, достоверной картины происходящего вокруг, погружая читателя в бытовую каждодневную атмосферу и передавая эмоциональную реакцию персонажей через яркую, экспрессивную лексику. Они контрастируют с литературными описаниями, делая текст произведения объёмным и реалистичным, приближенным к современным событиям в повседневности.

Например: «...соседка из другого подъезда стояла на *карачках* под балконом...» (Долгая, 2023; 4). Фраза текста оригинала «на карачках» мгновенно создаёт легко узнаваемую картину современности. Литературный вариант данного просторечия – «на четвереньках» – звучал бы более сухо и формально, а в этом

контексте читатель сразу видит позу соседки в её бытовом поведении.

Ещё один пример: «Валя, ..., спотыкаясь на камнях, *костеря* соседа, натащившего их в подвал неизвестно за какой надобностью, пошла к выходу» (Долгая, 2023; 5). Эмоционально окрашенное просторечие «костерить», означающее «ругать матерными словами», несёт в себе грубоватое описание, но тем не менее точно передаёт состояние Вали и служит для речевой характеристики персонажа – её раздражение, страх и беспомощность в тот момент.

В другом предложении: «Валя напекла целый таз булочек, ватрушек, и теперь *девчонки*, *уминая* всю эту *вкуснотищу* с чаем, по очереди читали о царском захоронении...» (Долгая, 2023; 8), автор использовал сразу несколько просторечий: «девчонки» – в контексте бытового описания домашней атмосферы и создания образа непринуждённого общения между персонажами; «уминать» – со значением «кушать с аппетитом» для передачи атмосферы радостного, почти детского удовольствия от еды; и экспрессивное просторечие «вкуснотища», которое даётся в контексте эмоционально-восторженного описания обильного угощения.

Создание правдоподобных и живых персонажей через их речь, погружение читателя в конкретную социальную или временную среду, а также передача ярких эмоций – это основная функция *сленга* и *жаргонизмов* в художественном тексте. Автор романа-фэнтези использует их для характеристики возраста, круга общения, статуса и настроения героя, тем самым делая произведение аутентичным и эмоционально заряженным.

«...*Вытурят* меня из университета...» (Долгая, 2023; 6). В данном примере очевидно использование молодёжного сленга 1980-х годов прошлого столетия. Лексема «вытурят» имеет значение «выгонят» и функционирует в тексте как

элемент речи героини, передающий её тревогу за свою судьбу и досаду.

В другом примере: «– Ну, ты даёшь! Древнюю Маргиану не знаешь?! – Да ладно тебе, знаю я, знаю» (Долгая, 2023; 7), прослеживаются молодёжные жаргонизмы или так называемые молодёжные разговорные клише. Первое клише – «Ну, ты даёшь!» – используется для выражения удивления и общей оценки поступка с отрицательной экспрессией. Второе – «Да ладно тебе» – имеет значение «Не переживай, всё я знаю» и служит для того, чтобы успокоить собеседника. Обе эти фразы уходят корнями в советское время 1960–1970-х годов, впервые появившись в молодёжной среде стилистически как элемент культурного кода. Они до сих пор активно используются в разговорной речи, даже взрослыми поколениями (Савина, н.д.; 24–32).

Говоря о функционировании *архаизмов* в современных художественных произведениях, можно отметить, что они используются авторами для погружения читателя в конкретную историческую эпоху, создавая атмосферу достоверности и передавая «дух времени». Архаизмы также выполняют функцию стилизации, придавая речи персонажа или повествованию торжественность, эпический размах и характерный для прошлых веков колорит.

К примеру: «Сима, на ходу поправляя блузку, *стремглав* припустилась к высотному зданию исторического факультета» (Долгая, 2023; 6). Здесь слово «стремглав» является архаизмом, происходящим от старославянского выражения «стрѣмъ главою» – «вниз головой» (Викисловарь, n.d.). В современном русском языке оно означает «очень быстро», поэтому в контексте данного художественного произведения функционирует скорее как поэтизм со значением «стремительно».

Историзмы в тексте используются автором прежде всего для создания

достоверного исторического колорита и погружения читателя в другую эпоху. Данная субстандартная лексика мгновенно задаёт древний, былинный контекст, рисуя картину далёкого прошлого. Эти слова выполняют номинативную функцию – точно называют исчезнувшие реалии, для которых в современном языке нет точных синонимов, – и придают повествованию эпический, торжественный оттенок, отличая его от нейтрального описания.

Например: «...обнажились почерневшие от времени *доспехи*. Кисть руки древнего *воина* рассыпалась, и *перстень* с тёмным камнем упал в реку...» (Долгая, 2023; 3). Историзмы этого отрывка – «доспехи», «воин» и «перстень» – семантически точны и стилистически мотивированы в контексте. Их основная функция – создать эффект погружения в эпоху, придать описанию мощь, древность и эпический размах, обозначив временной период и социальный статус персонажа.

Создание эффекта достоверности и реалистичности профессиональной среды, а также точное обозначение лексем, для которых нет кратких синонимов в общеупотребительном языке, является целью использования *профессионализмов* в художественном тексте. Они служат мощным инструментом речевой характеристики, указывая на род занятий, социальный статус или кругозор персонажа, и помогают создать убедительный, детализированный художественный мир.

Например: «...троллейбус дёрнулся, *штанга*, спрыгнув с провода и описав весёлый круг, закачалась вверх-вниз...» (Долгая, 2023; 6). В данном отрывке автор использует профессионализм из области электротранспорта – «штанга» (токоприёмник троллейбуса) – для реалистичности описания поломки и достоверности ситуации.

Или: «...камча ... со свистом опустилась на *круп* коня, обжигая его кожу» (Долгая, 2023; 10). «Круп» как часть тела лошади

является профессиональным термином из области коневодства и военного дела, заимствованным из французского «croupe» – «задняя часть лошади» (Викисловарь, n.d.). Это точное анатомическое обозначение подчёркивает естественность и органичность действий героини, для которой такие детали – часть повседневной реальности.

Поэтизмы придают повествованию лиричность, эстетическую глубину и символический подтекст, трансформируя обыденное описание в художественный образ. Они также служат средством выразительности, акцентируя внимание на настроении или внутреннем состоянии героев.

К примеру: «...первокурсники с неподдельным вниманием слушали подтянутого, *седовласого* мужчину...» (Долгая, 2023; 6). Лексема «седовласый» – поэтизм слова «седоволосый». Она используется автором для придания контексту образности и выразительности, создавая торжественный и литературный образ профессора – пожилого мудрого персонажа с богатым жизненным и профессиональным опытом.

Ещё один пример: «Маринка медленно облизнула губы, *томно* прикрывая глаза» (Долгая, 2023; 8). В данном контексте поэтизм создаёт лёгкую ироничную дистанцию между театралью и наигранной «томностью» Маринки и практичной, прямой натурой Симы. Автор использует его, чтобы подчеркнуть контраст между персонажами: Маринка живёт эмоциями и флиртом, тогда как Сима погружена в историю и науку.

Выводы

Проведённый нами анализ позволяет сделать ряд ключевых выводов о роли субстандартной лексики в романе-фэнтези и о том, как через её использование раскрывается уникальный авторский идиостиль.

Во-первых, субстандартная лексика в романе функционирует для создания достоверного и реалистического художественного мира. Автор мастерски использует разные пласты нестандартной лексики, как просторечия, сленг, жаргонизмы, архаизмы, историзмы, профессионализмы и поэтизмы для построения двух контрастных реальностей. Современная бытовая реальность создаётся, к примеру, через просторечия и молодежный сленг/жаргонизмы, что погружает читателя в повседневную, эмоционально насыщенную жизнь персонажей, делая их живыми и узнаваемыми. Историческая и эпическая реальность выстраивается с помощью архаизмов и историзмов, так как эти лексемы придают повествованию о прошлом торжественность, хроникальную точность и «дух времени».

Во-вторых, проявляется глубокая речевая и психологическая характеристика персонажей, где субстандартная лексика служит точным инструментом для раскрытия внутреннего мира и социального облика героев. Так, просторечия и сленг передают их эмоции (раздражение, страх, радость), возрастную принадлежность и круг общения. В то время как профессионализмы и поэтизмы характеризуют не только самих персонажей, но и среду, в которой они находятся, а также точку зрения самого повествователя.

В-третьих, для достижения яркого стилистического и эмоционального эффекта, в котором контрастное сосуществование разностилевых элементов является мощным выразительным средством. К примеру, просторечия намеренно контрастируют с литературным повествованием, добавляя тексту объема, динамики и реалистичности. А поэтизмы вносят лиричность, иронию или же торжественность, подчёркивая значимость момента или создавая характерную стилистическую окраску.

Через рассмотренные нами лексические пласты, были выявлены устойчивые черты индивидуального стиля автора. А именно:

1. Идиостиль характеризуется сознательным соединением разностилевых элементов (просторечного и высокого, современного и архаичного) для создания сложного, многомерного художественного пространства, где фэнтезийные элементы органично переплетаются с бытовой реальностью;
2. Г. Долгая демонстрирует глубокое знание не только исторического контекста (точный подбор историзмов и архаизмов), но и современной разговорной стихии, включая её временную специфику (к примеру, сленг 60-80-х гг.), что говорит о тщательной работе над созданием убедительного мира;
3. Каждое использование субстандартной лексики в тексте стилистически мотивировано, то есть ни одно слово не используется

случайно: просторечия всегда работают на характер или атмосферу, архаизмы – на создание исторического колорита, а профессионализмы – на достоверность описания.

4. Использование поэтизмов позволяет автору не просто описывать, а творить поэтический образ, а умелое вкрапление просторечий и сленга часто служит источником лёгкой иронии и помогает выстраивать необходимую дистанцию между читателем и персонажами.

Таким образом, субстандартная лексика в романе является не просто украшением или данью реализму, а системообразующим элементом авторского идиостиля. Через её многофункциональное использование автор создаёт сложный многогранный мир, достигает психологической глубины в обрисовке персонажей и формирует уникальное повествовательное полотно, где историческая эпика встречается с живой и эмоционально насыщенной современностью.

Список использованной литературы:

1. Аванесов, Р. И. (1949). Очерки русской диалектологии. Часть первая. Москва: Учпедгиз.
2. Аванесов, Р. И., Бромлей, С. В., & Булатова, Л. Н. (1962). Вопросы теории лингвистической географии. Москва: Издательство Академии наук СССР.
3. Викисловарь. (n.d.). Викисловарь: свободный словарь. <https://ru.wiktionary.org/wiki/>
4. Долгая, Г. А. (2023). Боги срединного мира: роман. Издательские решения.
5. Земская, Е. А. (2001). Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты. Москва: Языки славянской культуры.
6. Касаткин, Л. Л. (1999). Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. Москва: Наука.
7. Ожегов, С. И. (1974). Лексикология. Лексикография. Культура речи. Москва: Высшая школа.
8. Опарина, Е. О. (2024). Диалектная лексика русского языка: современные исследования российских лингвистов. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание*, (3), 87-100.

<https://cyberleninka.ru/article/n/dialektnaya-leksika-russkogo-yazyka-sovremenyeyssledovaniya-rossiyskih-lingvistov/viewer>

9. Савина, Д. (н.д.). Даёшь молодёжь: вербальные стереотипы.
<https://www.calameo.com/books/006659190708305e4d393>
10. Филин, Ф. П. (1982). Очерки по теории языкознания. Москва: Наука.